

БУДУЩЕЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «The Roles of Technology and Globalization in Educational Transformation»¹

edited by B. F. Adeoye , G. Arome. Walden: IGIGlobal,
2019.

Медушевский Николай Андреевич

Российский государственный
гуманитарный университет
Москва, Россия
Lucky5659@yandex.ru

DOI: 10.19181/sntp.2019.1.2.13

---

¹ The Roles of Technology and Globalization in Educational Transformation/ edited by B. F. Adeoye , G. Arome. Walden: IGIGlobal, 2019. 350 p.

АННОТАЦИЯ

Данная статья представляет собой рецензию на монографию «The Roles of Technology and Globalization in Educational Transformation», опубликованную в 2019 г. Под редакцией В. F. Adeoye и G. Arome. Авторы монографии, размышляя в либеральном ключе, рассуждают о тенденциях в современной системе образования, как на глобальном, так и на региональном уровнях. В частности, речь идёт о том, что появление и развитие интернет-технологий создали новый мир – новое коммуникативное пространство, для которого характерно определённое виртуальное единство. В этом пространстве, если сравнивать его с классическими образовательными системами, изменилось практически всё, начиная от программ и их направленности и заканчивая самими участниками образовательного процесса, психология которых также изменилась.

Новые технологические подходы, применение форм онлайн-образования смогли сделать образование более гибким и близким потребителю. В то же время мобильность образовательных систем позволила активно внедрить их в трудовой процесс, способствуя повышению квалификации сотрудников, что особенно необходимо в условиях инновационного развития экономики. Кроме того, расширился и охват территорий. Образование в его разных формах пришло во все типы населённых пунктов, охватило слаборазвитые регионы. Но, несмотря на такое интенсивное развитие образовательных технологий, остаётся большое количество проблем, связанных с темпами развития образовательных программ и наличием региональной специфики, которые препятствуют внедрению универсальных решений. Это даёт основание авторам монографии рассуждать о тенденциях, характеризующих современную мировую систему образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

образование, компетентность, глобализация, приспособление, дискриминация.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Медушевский Н. А. Рецензия на монографию «The Roles of Technology and Globalization in Educational Transformation» // Управление наукой: теория и практика. 2019. Т. 1. № 2. С. 204–209.

DOI: 10.19181/smtp.2019.1.2.13

По данным докладов международных консалтинговых компаний BCG и ассоциации World Skills, которые были подготовлены в 2019 г. при поддержке госкорпорации «Росатом», 34 млн человек в России и более 1,3 млрд по всему миру имеют недостаточные или избыточные компетенции, препятствующие их эффективному трудоустройству [1]. Эта ситуация негативно сказывается как на благополучии отдельных граждан, так и на эффективности национальных и глобальной экономик.

В рецензируемом нами исследовании авторы размышляют о причинах того, почему люди, получившие образование и на определённом этапе бывшие профессионалами в своих сферах, в какой-то момент утрачивают компетентность (см., например, [1]).

Основными факторами, на которые авторы обращают внимание, выступают технологическое развитие и глобализация отношений во всех сферах. Фактически прогресс и расширение освоенного пространства, а также интенсивность коммуникаций, приносят в человеческую жизнь большое количество изменений и инноваций. Последние, с одной стороны, упрощают труд и профессиональную деятельность, но с другой – требуют от человека постоянного обновления компетенций, приобретения новых навыков и знаний.

Характерно, что отдельный человек уже с большим трудом может развиваться в заданном прогрессивном темпе, поэтому на уровне целых государств требуется создание систем повышения квалификации, социальной защиты и, конечно, первичного образования, так как именно в системе первичного образования должен формироваться навык обучения и технологического, компетентностного приспособления.

Подобный запрос общества, бизнеса и государства стимулирует изменения в самой структуре образовательного процесса на всех уровнях. Это происходит за счёт интернетизации и компьютеризации образования и, как справедливо указывают авторы монографии, через повышение доступности как технологий, так и связанного с ними знания. Однако в то же время возрастает и роль учителя, который во многом из носителя знания превращается в медиатора – посредника в информационной коммуникации.

Параллельно с этим, а возможно и предвосхищая процесс кибернетизации образования, идёт процесс развития глобального сетевого капитализма, т.е. режимов накопления, регулирования и дисциплины, которые помогают всё больше развивать экономический, политический и культурный капиталы на уровне транснациональных сетевых организаций. Эти организации, в свою очередь, используют киберпространство и другие новые технологии для глобальной координации, в том числе и образовательных систем, что особенно заметно на уровне высшего образования, например реализации Болонского процесса.

Несмотря на формирование определённых «глобальных форм», в том числе в системе высшего образования, либеральная политическая практика, которая также представлена в монографии в виде отдельных примеров вузовского образования, исходит из того, что глобальные тренды должны нахо-

дить локальное выражение в виде иллюстраций, примеров, национальных или региональных практик, удобных для всех групп без дискриминации.

Кроме того, монография раскрывает связь технологий и глобализации с конкретными образовательными практиками, чему способствует разветвлённая структура публикации. Монография состоит из четырёх крупных рубрик, которые авторы обозначают как образование, преподавание и обучение, здравоохранение, культура и общественное влияние. Разделы в свою очередь делятся на шестнадцать глав. Первый раздел в определённом смысле является вводным, так как в нём рассматривается роль цифровых технологий в образовании. Фактически в данном разделе образование предстаёт в специфическом, во многом обновлённом коммуникативном пространстве, что открывает дорогу для авторских дискуссий. В частности, в разделе поднимаются актуальные и масштабные темы, часто имеющие региональную привязку. К примеру, в первой главе речь идёт об информационном обмене и сопутствующих технологиях в китайском образовании, а в главе четвёртой рассматривается эра цифровых технологий в преподавании и обучении в образовательных учреждениях Нигерии. В тоже время в данном разделе, наряду с региональными кейсами, поднимаются и общие комплексные проблемы, в числе которых следует отметить роль технологий и цифровой грамотности для глобального образования, отношение академического сообщества и пользователей социальных сетей в аспекте государственной политики, а также идеологический аспект. Следует пояснить, что авторы исходят из либеральной образовательной концепции, поэтому, к примеру, в пятой главе речь идёт о том, как неолиберальная глобализация направляет высшее образование (стр. 52–64) даже в таких странах, как Вьетнам, что во многом оказывается противоположным рассмотренному ранее китайскому опыту.

Раздел 2 содержит главы, посвящённые роли цифровых технологий в преподавании и обучении. Эта сфера развивается стремительно, и далеко не все страны, включая передовую Европу, способны выдержать этот темп и часто действуют с отставанием. В последние годы процесс образования, например в школе, изменился радикально, и это, в свою очередь, породило новые проблемы, решение которых только предстоит найти. Основной акцент данного раздела сделан на феномене цифровой революции, охватившей весь образовательный процесс. Авторы, в частности, рассматривают препятствия на пути внедрения технологий для преподавания и обучения; новации в области информационных технологий; массовое профессионально-техническое образование (стр. 80–97) – в том числе на примере КНР; массовые открытые онлайн-курсы в Китае (страницы 98–109); локализацию социально-научных проблем и глобализацию «большой» науки через онлайн работу; учебные технологии для динамичной трансформации образования и обучение от поколения к поколению и, наконец, оценку образования и технологий через рейтинги и иные системы (страницы 138–149).

Раздел 3 принимает философскую направленность и представляет дебаты о влиянии цифровых технологий в сфере лечения и популяризации здорового образа жизни. Можно констатировать, что забота о трудовых ресурсах не может быть ограничена лишь навыками людей. Фактически речь идёт о том, что человек ценен для общества во всём комплексе его характеристик, включая здоровье и психическое благополучие. Таким образом, новый гло-

бальный и технологический мир не может игнорировать и эти аспекты, которые раскрываются в двенадцатой, тринадцатой и четырнадцатой главах.

Последняя глава данного раздела «К культурно-инклюзивным образовательным технологиям в глобализованном мире» (стр. 177–194) интересна также и тем, что затрагивает вопрос включения в образовательный процесс различных меньшинств, многие из которых продолжают оставаться дискриминируемыми по тем или иным параметрам в различных странах мира. Актуальным здесь, на наш взгляд, оказывается вопрос о границах инклюзии, которые имеют различную конфигурацию в разных обществах.

Последний раздел монографии включает две главы: «Технологическое воздействие на систему образования и влияние общества» (страницы 195–205) и «Использование ИКТ для установления и облегчения глобальных связей в образовании» (стр. 206–220). Обе главы посвящены анализу связей между возможностями технологического развития и потребностями общества, которое по-своему выступает их заказчиком и реципиентом. Кроме того, можно говорить о том, что в последней главе авторы попытались охватить формирующуюся систему в комплексе, с учётом взаимовлияния школ, технологий, институций и т.д.

Подводя итог проведённому нами обзору монографии «The Roles of Technology and Globalization in Educational Transformation», следует констатировать многоаспектность данной работы. В ней поднимается большое количество тем, в числе которых: влияние технологических инноваций на межкультурные исследования и образование; кросс-культурные исследования в области образования; неолиберальная теория как идеологический аспект развития образовательных систем; государственное управление как заказчик трансформации образовательных моделей; социальные сети как основа для развития технологий коммуникаций, и многие другие более частные вопросы.

Завершая рецензию, следует особо остановиться на целевой аудитории данной работы. Ввиду того, что монография во многом инновационна и актуальна как на Западе, так и в нашей стране, её реципиентом могут стать профессионалы, работающие в системе образования, на государственной службе, обучающиеся в ведущих российских и зарубежных вузах. Тем не менее нельзя не отметить, что данная работа, созданная в век глобализации в многополярном мире, отражает лишь одну из точек зрения, хотя и оперирует фактами, связанными с обучением в КНР, Вьетнаме или Турции. Нельзя согласиться с тезисами авторов монографии о силе влияния неолиберализма на восточные образовательные модели. Однако очевидно, и в этом авторы работы неоспоримо правы, что наш век стал веком противоборства подходов к образовательным системам, многие из которых продолжают, в силу своей инновационности, претендовать на универсализм, отрицая реальный плюрализм подходов и многообразие форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. В «квалификационную яму» попали почти 34 миллиона россиян науки [Электронный ресурс] // РИА. 27.08.2019.: [веб-сайт]. URL: <https://ria.ru/20190827/1557933677.html> (дата обращения 05.09.2019).

Статья поступила в редакцию 17.09.19

REVIEW OF THE MONOGRAPH «THE ROLES OF TECHNOLOGY AND GLOBALIZATION IN EDUCATIONAL TRANSFORMATION»

Nicolay A. Medushevsky

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Lucky5659@yandex.ru

DOI: 10.19181/sntp.2019.1.2.13

Abstract. This article is a review of the monograph «The Roles of Technology and Globalization in Educational Transformation», published in 2019 under the editorship of B. F. Adeoye and G. Arome. The authors of the monograph, reflecting in a liberal vein, discuss the trend in the modern education system at both the global and regional levels. In particular, we are talking about the fact that the advent and development of Internet technologies have created a new world – a new communicative space, which is characterized by a certain virtual unity. In this space, if we compare it with the classical educational systems, almost everything has changed, from programs and their focus to the participants in the educational process, the psychology of which has also changed.

New technological approaches, the use of forms of online education, were able to make education more flexible and close to the consumer. At the same time, the mobility of educational systems made it possible to actively introduce them into the labor process, reaching the goal of staff development, which is especially necessary in the conditions of innovative development of the economy. In addition, the coverage of territories has expanded. Education in its various forms came to all types of settlements, encompassed poorly developed regions. Despite such an intensive development of educational technologies, a large number of problems remain associated with the pace of development of educational programs and the presence of regional specifics, which impedes the introduction of universal solutions. This gives the authors of the monograph reason to discuss the trends that characterize the modern world education system.

Key words: education, competence, globalization, accommodation, discrimination

For sitas: Medushevsky N. (2019). Review of the monograph «The Roles of Technology and Globalization in Educational Transformation». *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika*. Vol. 1. No 1. P. 204–209. DOI: 10.19181/sntp.2019.1.2.13

REFERENCES

1. V «kvalifikacionnuyu yamu» popali pochni 34 milliona rossiyan nauki. [Almost 34 million Russians in science fell into the “qualification pit”]. [Electronny resurs]. RIA. 27.08.2019.: [web site]. URL: <https://ria.ru/20190827/1557933677.html> (date of access: 05.09.2019). (In Russ)

The paper was submitted 20. 10. 19